

**СЕРАЯ
ЗАНЯТОСТЬ В
РОССИИ:
МАСШТАБ,
МОДЕЛИ,
ПОТЕНЦИАЛ
ОБЕЛЕНИЯ**

*Ключевые результаты комплексного
социально-экономического исследования*

Июнь, 2026

ВВОДНОЕ СЛОВО

Серая занятость остается одной из наиболее сложных для наблюдения сфер российского рынка труда. Неполный охват отдельных форм занятости и доходов официальным учетом ограничивает возможности точной оценки масштабов явления и разработки адресных мер по его сокращению.

Настоящий отчет основан на уникальных эмпирических данных всероссийского опроса россиян с различными признаками серой занятости (от признаков трудовых отношений при формально ином статусе занятости до полностью недеklarированных доходов). Это позволило провести **системную качественную и количественную диагностику серой занятости как совокупности различных моделей неформальной занятости с разным потенциалом легализации.**

По оценкам исследования, масштаб серой занятости в России определяется ее границами и может варьироваться от **≈5,5** до **≈24,9** млн человек. Нижняя оценка (≈5,5 млн человек) включает граждан, не имеющих официального трудоустройства, статуса ИП или самозанятого, не являющихся пенсионерами и получающих доход исключительно из неофициальных источников («полная нелегальная занятость»). Полученная оценка практически совпадает с актуальными оценками Минтруда России, согласно которым численность занятых в теневом секторе составляет около 5,3 млн человек.

Вместе с тем **исследование показывает, что серую занятость целесообразно рассматривать не только через призму полностью нелегальной занятости, но и через риск недополучения налоговых поступлений и страховых взносов.** В этом случае в контур серой занятости дополнительно попадают работники, получающие часть дохода неофициально («в конверте» или от подработки), предприниматели, полностью или частично не декларирующие доходы, пенсионеры с неофициальными доходами, а также занятые с признаками трудовых отношений при формально ином статусе занятости.

С учетом такого подхода совокупный контур серой занятости может охватывать **до 24,9 млн человек.** При этом примерно для **90%** из них риск недополучения налоговых поступлений и страховых взносов связан с полным или частичным недеklarированием доходов, а для оставшихся **10%** — с наличием признаков подмены трудовых отношений.

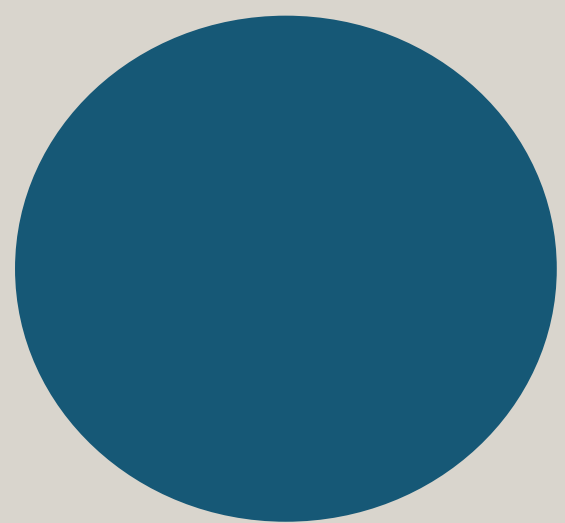
При этом около **7,5** млн человек готовы полностью перейти в официальные форматы занятости, а потенциальный эффект от их легализации оценивается примерно в **889** млрд рублей дополнительных налоговых поступлений. Это подчеркивает **важность разработки инструментов стимулирования выхода из тени с учетом мотивации и актуальных поведенческих особенностей самих серых занятых.**

Исследование показывает, что **стимулы перехода в официальный сектор связаны не только с финансовыми условиями (снижение налоговой нагрузки, усиление соцгарантий и др.), но и с развитием удобной инфраструктуры ведения деятельности: упрощением регистрации и отчетности, снижением административных барьеров и развитием цифровых сервисов «под ключ».** Одним из наиболее востребованных механизмов выступает платформизация занятости как инструмент постепенного «обеления» рынка труда. Наиболее показателен пример отрасли такси, где развитие цифровых платформ выступает фактором существенного сокращения серого сектора. Эти и другие стимулы, а также характеристики серой занятости подробно представлены в настоящем отчете.

Мы благодарим всех участников исследования за открытость, доверие и готовность поделиться своим опытом, что позволило получить уникальные данные о серой занятости в России. Отдельно выражаем признательность компании Айфорс за содействие в проведении опроса.

*Владислав Онищенко,
Генеральный директор АТРЭ*

СОДЕРЖАНИЕ

4

РЕЗЮМЕ

5

Определение серой занятости

6

Методология исследования

7

Типизация серой занятости и ее ключевые характеристики

8

Отраслевая специфика серой занятости

9

Выявленные характеристики серой занятости

10

Инициаторы серой занятости

12

Мотивы серой занятости

14

Стимулы легализации серых занятых

16

Чувствительность к доходам как стоп-фактор легализации

17

Потенциальные меры стимулирования легализации

18

Фискальный эффект при легализации серой занятости

19

ПРИЛОЖЕНИЕ

РЕЗЮМЕ

Ключевые результаты социально-экономического исследования сегмента серой занятости в России

Определение серой занятости

Рабочее понятие, используемое в исследовании

Серая занятость — это форма занятости, при которой деятельность либо не оформляется (осуществляется неофициально), либо трудовые отношения маскируются под другие формы взаимодействия. В результате нарушаются требования трудового и налогового законодательства.

К серой занятости относятся разные практики: от полностью неофициальной работы без трудового договора до использования формально законных статусов (например, самозанятости или индивидуального предпринимательства) для фактического выполнения работы по найму.

Согласно ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации», **нелегальная занятость** — это любое осуществление трудовой деятельности в нарушение установленного трудовым законодательством порядка оформления трудовых отношений. В рамках данного исследования мы используем понятие серой занятости в качестве аналога используемому в законе термину «нелегальная занятость», с акцентом на раскрытие трех практик нарушения налогового законодательства: полная нелегальная занятость, частичная нелегальная занятость и занятость с признаками трудовых отношений.

Смежные понятия и разграничение

Неформальная занятость — более широкое понятие, чем серая занятость. Росстат относит к неформальному сектору работников, сотрудничающих с предприятиями, у которых нет статуса юрлица: ИП, работающие по найму на ИП и физических лиц, занятые в собственном домашнем хозяйстве и т.д. Неформальная занятость не обязательно связана с преднамеренным уклонением от уплаты налогов и другими нарушениями.

Теневая экономика — более широкое понятие, чем серая занятость, включает также незаконную деятельность.

Белая / серая / черная зарплата — виды оплаты труда, различающиеся степенью официального оформления и уплаты НДФЛ и страховых взносов:

- белая — налоги и взносы уплачиваются со всего дохода;
- серая — налоги и взносы уплачиваются только с части дохода;
- черная — доход выплачивается полностью без уплаты НДФЛ и страховых взносов.

Методология исследования

Количественное исследования

целевой аудитории: всероссийский онлайн-опрос россиян с признаками серой занятости (наличие нелегального дохода или признака трудовых отношений при ведении деятельности без трудового договора)

3 266 человек – входящая онлайн-панель до скрининга

> 1000 респондентов целевой выборки – с признаками серой занятости

Тип выборки: многоступенчатая выборка с мягких квотированием по социально-демографическим и профильным признакам, что позволило обеспечить:

- 1) всероссийскую географию (все федеральные округа, включая внутри каждого ФО присутствие городов разной численности населения);
- 2) широкий спектр сегментов серой занятости ([подробнее о типизации далее ->](#)).

Оценка фискальных эффектов: моделирование на основе

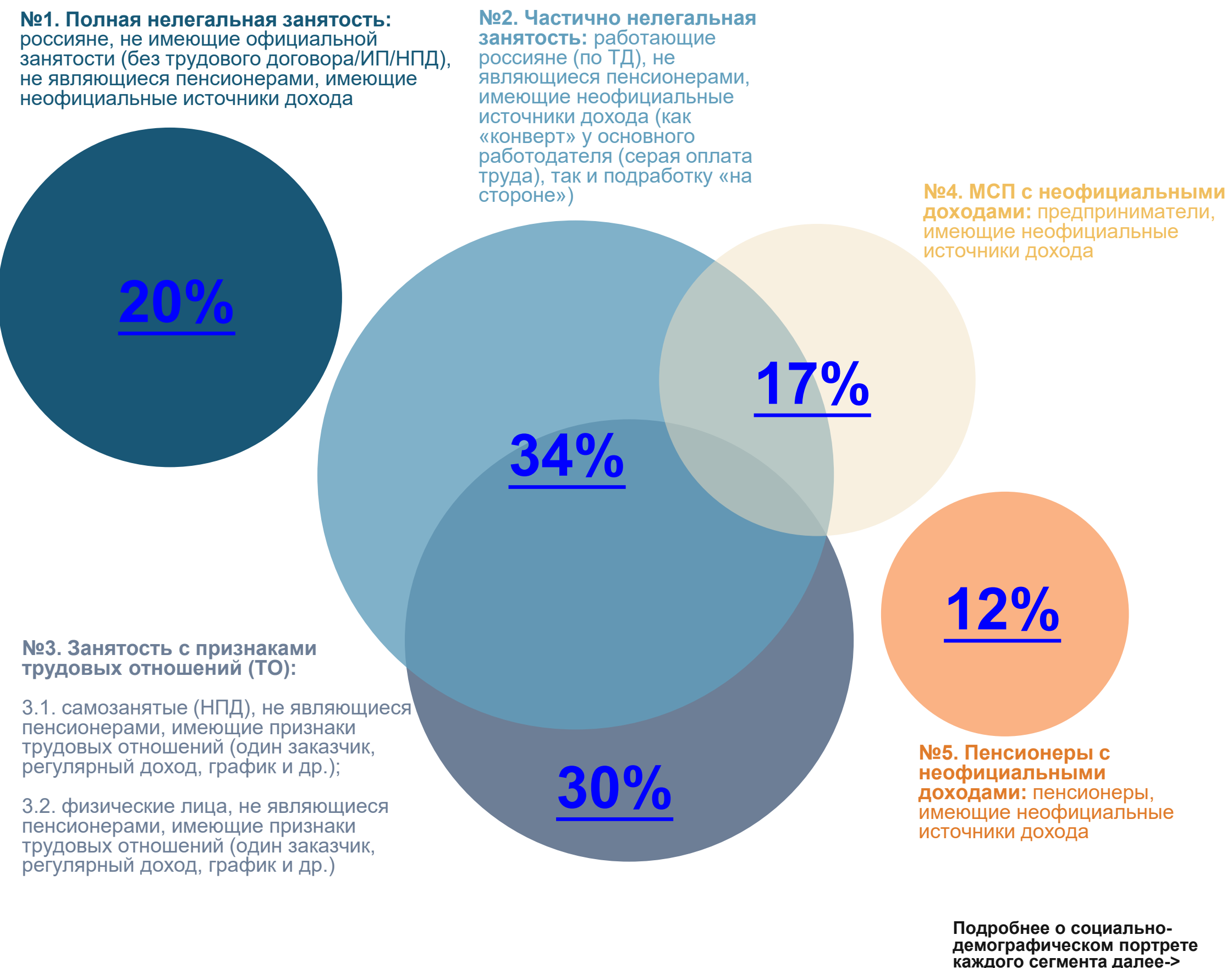
- 1) оценки текущей экономики сегмента серой занятости, включая два подхода к оценке численности серых занятых в России (Таблица ниже);
- 2) экономики поведения серых занятых: готовность к легализации и ее типизация по планируемому формату легализации (трудовые отношения, предпринимательство (ИП или самозанятость), [подробнее ->](#))

Подход 1. «Скрининговая доля», по полевым данным	Подход 2. «Снизу вверх», по публичным и стат. данным										
Рекрут: 3 266 человек - объем входящей онлайн-панели без скрининга по условиям квотирования	ЦА 1. Полная нелегальная занятость: ≈5,3 – 5,8 тыс. человек ВЦИОМ 2023: «чёрная» зарплата 5% совершеннолетних» Минтруд 2025: ≈5,3 млн человек «теневая занятость»										
Скрининг: 1 105 человек (или 33,8% от входящей онлайн-панели; «инцидентность») имеют признаки серой или занятости с признаками трудовых отношений	ЦА 2. Признаки трудовых отношений у самозанятых: ≈153 тыс. человек ФНС: НПД с признаками ТО - 1,7% от активных самозанятых										
Экстраполяция 24,9 млн человек: 33,8% × 73,8 млн занятых в РФ (Росстат 2024) - серых занятых в России, включая занятых с признаками трудовых отношений	ЦА 3 ЧНЗ ≈6 312 тыс. человек Средняя: 1) серая зарплата у 6% занятых (ВЦИОМ, 2023 г.), 2) конверт у 12% работников (экспертные пуличные оценки, 2024 г.)										
Структура Доли ЦА из опроса нормируются (÷1,154) и применяются к 24,9 млн; добавляется корректировка по официальной статистике ФНС по самозанятости и риску подмены трудовых отношений:	ЦА 4 Пенсионеры ≈1 284 тыс. человек Росстат. Труд и Занятость 2025. табл.1.64: 60+ в неформальном секторе										
<table border="1"> <tbody> <tr> <td>≈5,5 млн чел.</td> <td>лица трудоспособного возраста, без трудового договора и иного официального статуса, но имеющие исключительно неофициальные доходы («полная нелегальная занятость»)</td> </tr> <tr> <td>≈9,1 млн чел</td> <td>лица трудоспособного возраста, работающие по трудовому договору, но имеющие дополнительные неофициальные доходы (например, выплаты «в конверте» или неофициальную подработку) («частичная нелегальная занятость»);</td> </tr> <tr> <td>≈4,6 млн чел</td> <td>лица трудоспособного возраста, предприниматели (ИП или самозанятые), полностью или частично не декларирующие получаемые доходы);</td> </tr> <tr> <td>≈2,6 млн чел</td> <td>лица трудоспособного возраста, формально не работающие по трудовому договору, но имеющие признаки трудовых отношений</td> </tr> <tr> <td>≈3,1 млн чел</td> <td>пенсионеры, имеющие неофициальные источники дохода</td> </tr> </tbody> </table>	≈5,5 млн чел.	лица трудоспособного возраста, без трудового договора и иного официального статуса, но имеющие исключительно неофициальные доходы («полная нелегальная занятость»)	≈9,1 млн чел	лица трудоспособного возраста, работающие по трудовому договору, но имеющие дополнительные неофициальные доходы (например, выплаты «в конверте» или неофициальную подработку) («частичная нелегальная занятость»);	≈4,6 млн чел	лица трудоспособного возраста, предприниматели (ИП или самозанятые), полностью или частично не декларирующие получаемые доходы);	≈2,6 млн чел	лица трудоспособного возраста, формально не работающие по трудовому договору, но имеющие признаки трудовых отношений	≈3,1 млн чел	пенсионеры, имеющие неофициальные источники дохода	
≈5,5 млн чел.	лица трудоспособного возраста, без трудового договора и иного официального статуса, но имеющие исключительно неофициальные доходы («полная нелегальная занятость»)										
≈9,1 млн чел	лица трудоспособного возраста, работающие по трудовому договору, но имеющие дополнительные неофициальные доходы (например, выплаты «в конверте» или неофициальную подработку) («частичная нелегальная занятость»);										
≈4,6 млн чел	лица трудоспособного возраста, предприниматели (ИП или самозанятые), полностью или частично не декларирующие получаемые доходы);										
≈2,6 млн чел	лица трудоспособного возраста, формально не работающие по трудовому договору, но имеющие признаки трудовых отношений										
≈3,1 млн чел	пенсионеры, имеющие неофициальные источники дохода										
Итого: ~24,9 млн серых занятых	Итого: ~13,54 млн (без учета «серых» МСП и физических лиц с признаками трудовых отношений)										

Типизация серой занятости и ее ключевые характеристики

Серая занятость — это комплексное явление, включающее различные модели серой деятельности - от признаков трудовых отношений при формально ином статусе занятости до полностью недекларируемых доходов; причем один серый занятый может участвовать сразу в нескольких режимах серой занятости: например, получать премии «в конверте» по основному месту работу и одновременно вести неофициальную предпринимательскую деятельность (выявленные типы серой занятости и их структуризация представлена на Рисунке 1). Так, в среднем, на серый доход приходится порядка 60% от общего дохода серых занятых.

Рис 1. Распределение серой занятости по типам и их взаимосвязи

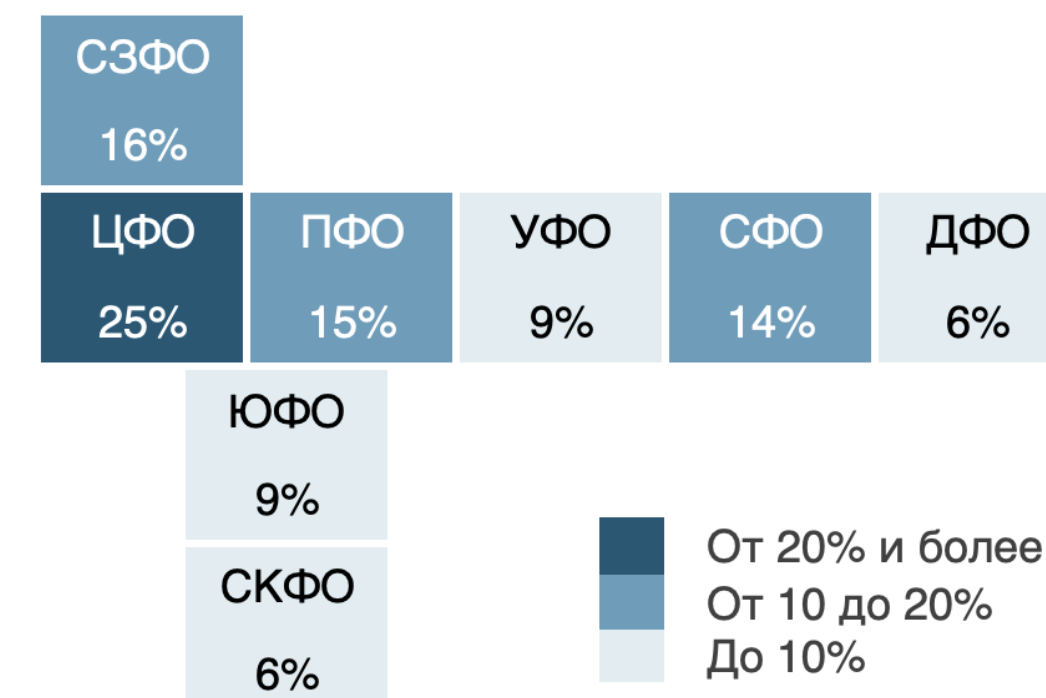

Примечание: сумма долей превышает 100% ввиду пересечения отдельных сегментов серой занятости

Социально-демографический портрет

Федеральные округа

Топ-5 отраслей ([подробнее ->](#))

Отраслевая специфика серой занятости

Серая занятость преимущественно концентрируется в отраслях с высокой долей проектной, сезонной или гибкой занятости — прежде всего в строительстве и ремонте, торговле, а также логистике и грузоперевозках. При этом существенных различий в отраслевой структуре между отдельными сегментами серой занятости не наблюдается: строительство и ремонт, а также торговля стабильно занимают лидирующие позиции во всех сегментах серой занятости.

Отраслевая структура серой занятости

Основную часть спроса на серую занятость формируют следующие топ-3 отрасли: строительство и ремонт (30%), торговля (26%) и товарная логистика и грузоперевозки (18%).

Существенных различий в отраслевой структуре между отдельными типами серой занятости не выявлено — в каждом из них наиболее крупной сферой является строительство и ремонт, однако наблюдаются небольшие отличия на следующих уровнях топ-5. Так, сегмент полной нелегальной занятости отличается повышенной концентрацией в топ-2 сегментах — строительстве и ремонте, торговле (24-29%) — разница с другими отраслями минимум в 2 раза. В сегменте частичной нелегальной занятости в топ-5 отраслей входит производство (21%). Для занятости с признаками трудовых отношений топ-5 уникален наличием сферы маркетинга и рекламы (19%). Среди серых МСП 4 из 10 работают в отрасли строительства и ремонта (39%), а 13% — оказывают креативные услуги.

Выявленные характеристики серой занятости

Ключевым драйвером участия в серой занятости выступает гибкость формата работы и упрощение трудовой деятельности: 38% серых занятых отмечают возможность свободно начинать или прекращать работу без дополнительных обязательств. При этом вовлечение в неформальную занятость нередко формируется под влиянием работодателя или сложившихся отраслевых практик, а уровень осведомленности о правовых и финансовых рисках остается сравнительно низким.

Импульс к серой занятости формируется из различных источников: инициатива может исходить как со стороны самого занятого (31%), так и со стороны заказчика/работодателя (29%). Еще 21% серых занятых отмечают, что решение было обоюдным, а для 20% — такой формат сложился «сам собой».

Так сложилось само собой, никто специально не инициировал

Топ-5 мотивов участия в серой занятости:

- I. Сохранение гибкости (легко начать/прекратить работать без обязательств) (38%);
- II. Предложение со стороны работодателя/заказчика именно таких условий – другого варианта не было (29%);
- III. Типичная практика в отрасли/профессии – все так работают (28%);
- IV. Так можно заработать больше (почти нет налоговых и страховых отчислений) (24%);
- V. Упрощение формальных процедур, бюрократических сложностей (18%).

[Подробнее далее ->](#)

Топ-5 негативных последствий из-за участия в серой занятости:

- I. Потеря пенсионного стажа, снижение пенсионных выплат (12%);
- II. Работодатель/заказчик не выплатил обещанное вознаграждение (10%);
- III. Не смог(-ла) подтвердить доход для кредита, ипотеки, визы (9%);
- IV. Конфлик с работодателем/заказчиком и невозможность защитить права (8%);
- V. Отказ в выплате из-за болезни/травмы на работе (7%).

С точки зрения прозрачности доходов **самозанятые** среди серых занятых **демонстрируют существенно более высокий уровень легализации** по сравнению с физическими лицами: доля полностью декларируемых доходов среди самозанятых составляет **75%** против **34%** среди физических лиц.

2,5 баллов – общий уровень удовлетворенности серых занятых (чуть выше среднего) в отношении различных аспектов своей трудовой деятельности по шкале от 0 до 4:

- Гибкость графика – 3,2
- Стабильность дохода – 2,6
- Уровень дохода – 2,5

0,57 баллов – общий уровень осведомленности о правовых и финансовых последствиях неофициальной занятости по шкале от 0 до 1. Причем выше осведомленность среди занятых с признаками трудовых отношений (**0,64**) и ниже среди полных нелегальных занятых (**0,49**).

Инициаторы серой занятости (1/2)

Переход в серую занятость может происходить как по инициативе самих работников, так и под влиянием работодателей или сложившихся рыночных практик. При этом неформальная занятость нередко воспринимается участниками рынка как привычная и допустимая модель взаимодействия. В отдельных сегментах, прежде всего среди частично нелегально занятых и пенсионеров с неофициальным доходом, заметно выше роль внешней инициативы со стороны работодателя.

Результаты исследования демонстрируют, что импульс к серой занятости может исходить из различных источников: как в добровольном виде, когда непосредственно серый занятый предпочитает такой формат (31%), так и в императивном виде со стороны заказчика или работодателя (29%). Еще 21% серых занятых отмечают, что решение было обоюдным, а для 20% — такой формат сложился «сам собой».

Высокая доля промежуточных сценариев (40%) указывает на то, что серая занятость нередко воспроизводится как устоявшаяся практика взаимодействия на рынке труда, где отсутствие оформления воспринимается обеими сторонами как допустимая и привычная модель.

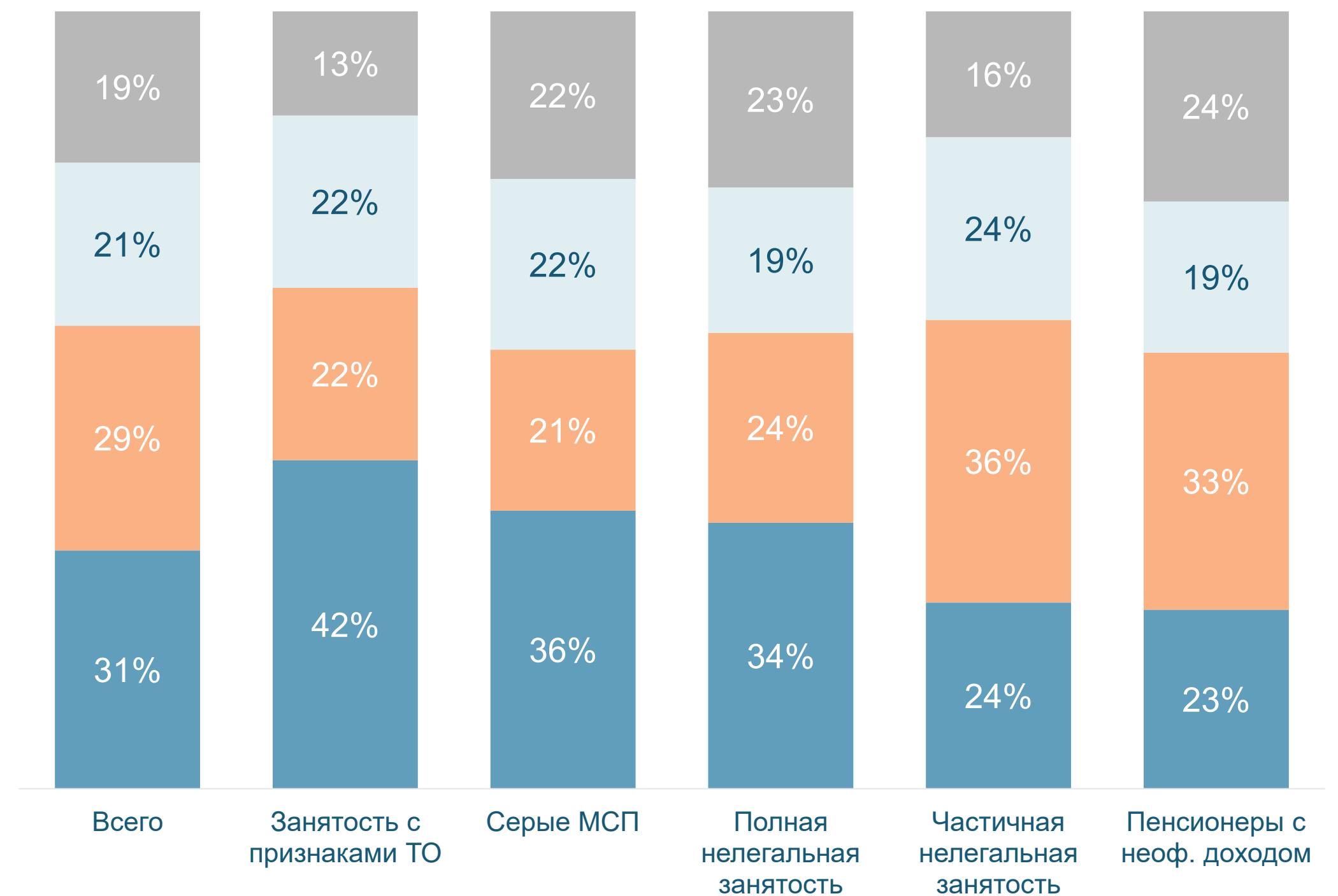
Заметим, что устойчивость практики серой занятости подтверждается и другими результатами, представленными далее: в структуре мотивов участия серый формат поддерживается одновременно личными стимулами, рыночной нормой и внешними условиями занятости.

Внутренние стимулы доминируют над внешними среди занятых с признаками ТО, серых МСП и полных нелегальных занятых (34-42% против 21-24% соответственно), в то время как среди частично нелегальных занятых и пенсионеров переход в серую занятость чаще происходит в императивном формате (33-36% против 23-24%). Частично нелегальные занятые более подвержены административно-принудительной модели перехода на фоне широкой власти работодателя, в рамках которой работник ставится перед фактом отсутствия альтернатив официального трудоустройства.

Распространенность императивного формата перехода на серую занятость среди пенсионеров подчеркивает их уязвимое положение на рынке труда.

Источник импульса перехода в серую занятость

- Сложилось само собой, никто специально не инициировал
- По обоюдной инициативе
- Работодатель/заказчик
- Сам(-а) предпочитаю такой формат

Инициаторы серой занятости (2/2)

В ряде отраслей заметно возрастает роль работодателя или заказчика как источника импульса к неформальному формату работы. Наиболее выражено это в производстве, торговле и специализированных услугах, тогда как в маркетинге, ИТ и креативных индустриях серый формат чаще воспринимается самими работниками как приемлемая модель занятости.

В большинстве отраслей деятельности серых занятых более распространен самостоятельный механизм перехода в серую зону: наиболее выражено это в маркетинге и рекламе (41% против 22% через стимулы со стороны работодателя или заказчика), сфере ИТ (40% против 24%), креативных услугах (39% против 19%), аренде (37% против 22%) и образовании (36% против 20%). Это указывает на то, что в указанных сегментах серая занятость чаще рассматривается как приемлемый формат работы, предоставляющий определенные выгоды занятым.

В то же время в ряде отраслей более выражена роль работодателя или заказчика в качестве источника импульса перехода в серую занятость: производство (32% против 27% предпочитающих такой формат), специализированные услуги (31% против 29%) и торговля (34% против 32%). Напомним, что торговля — это один из крупнейших сегментов серой занятости, в котором осуществляют трудовую деятельность 26% опрошенных.

Источник импульса перехода в серую занятость в разрезе топ-10 отраслей

- Сам(-а) предпочитаю такой формат
- Работодатель/заказчик
- По обоюдной инициативе
- Сложилось само собой, никто специально не инициировал

Мотивы серой занятости (1/2)

Мотивы серой занятости преимущественно связаны с гибкостью формата работы, адаптацией к сложившимся отраслевым практикам и стремлением сохранить экономические преимущества. При этом участие в сером секторе нередко формируется не только как индивидуальный выбор, но и как реакция на условия со стороны работодателя, особенности регулирования и барьеры официального оформления.

Мотив №1. Гибкость с точки зрения начала/окончания деятельности

Наиболее распространенным мотивом к переходу на серую занятость выступает стремление сохранить гибкость: 38% серых занятых указывают, что для них важно иметь возможность относительно свободно входить в занятость и выходить из нее, без дополнительных обязательств.

Мотив №2. Адаптация к сложившимся условиям

На втором и третьем местах находятся условия, предложенные работодателем или заказчиком (29%) и восприятие серой занятости как типичной практики в отрасли или профессии (28%). Это указывает на то, что серая занятость для значительной части опрошенных формируется не только как индивидуальный выбор, но и как адаптация к уже сложившимся правилам рынка.

Мотив №3. Материальная выгода

Экономическая составляющая также остается значимой — возможность заработать больше за счет отсутствия налоговых и страховых отчислений отмечают в качестве стимула к переходу к такому формату деятельности 24% серых занятых, а еще 18% — связывают выбор серого формата с тем, что альтернативные способы оформления воспринимаются как избыточно сложные с точки зрения бюрократии и отчетности.

[Рейтинг мотивов серой занятости представлен на следующем слайде ->](#)

Менее релевантные мотивы:

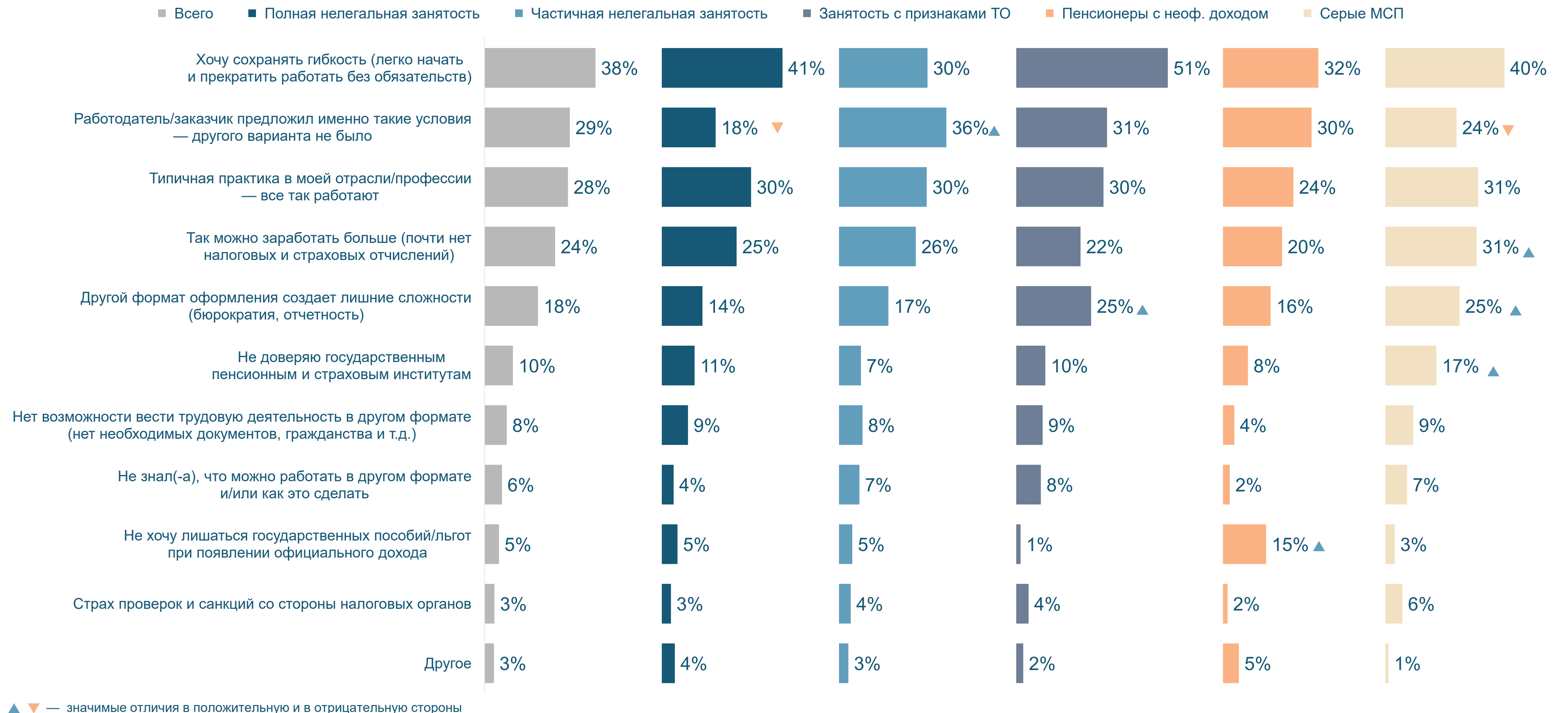
Факторы, связанные с недоверием к государственным институтам (10%), отсутствием возможности работать в другом формате (8%), недостатком информации о доступных способах легализации (6%) или страхом проверок (3%), играют существенно меньшую роль. **Это позволяет сделать вывод, что серая занятость в большей степени поддерживается ее текущими функциональными преимуществами и отраслевой укорененностью, чем исключительно стремлением избежать контроля.**

Отличительные особенности в сегмента серой занятости:

- Давление работодателя в качестве мотива перехода на серый формат более распространено среди частично нелегально занятых — это топ-1 стимул, его выбрал каждый третий опрошенный из этой целевой аудитории (36%). Однако среди полных нелегальных занятых и серых МСП данный стимул менее распространен (18-24%, что на 5-11 п. п. ниже среднего).
- Среди серых МСП повышенную значимость имеют такие мотивы, как возможность заработать больше, стремление избежать лишних сложностей и недоверие государственным институтам (на 7 п. п. выше среднего).
- Для занятых с признаками трудовых отношений стремление избежать лишних сложностей также более популярно в качестве мотива перехода на серый формат трудовой деятельности (на 7 п. п. выше среднего).
- Заметим, что одним из главных мотивов для пенсионеров, имеющих нелегальный доход, такой формат деятельности был вызван нежеланием лишаться государственных пособий или льгот при появлении официального дохода (15%, что на 10 п. п. выше среднего).

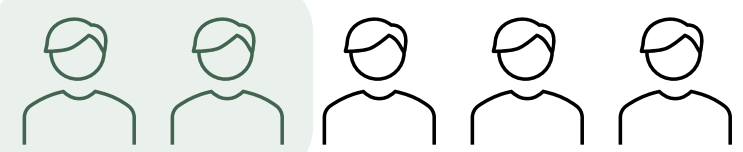
Мотивы серой занятости (2/2)

Рейтинг наглядно отражает, что ключевыми мотивами участия в серой занятости выступают гибкость формата работы, условия со стороны работодателя и восприятие неофициальной занятости как типичной практики в отрасли. При этом стремление избежать контроля или санкций играет существенно меньшую роль, что указывает на преобладание экономических и организационных факторов над мотивами уклонения.

Стимулы легализации серых занятых (1/2)

Значительная часть серых занятых рассматривает возможность легализации доходов: 42% планируют полный или частичный переход в официальный сектор, а среди полностью нелегально занятых более половины готовы к официальному оформлению при сохранении сопоставимого уровня дохода. При этом ключевыми условиями выхода из тени выступают сохранение текущего уровня заработка, наличие социальных гарантий и минимизация потерь дохода при переходе к официальной занятости, что подчеркивает важность сочетания экономических стимулов и удобных механизмов легализации. Подробнее о стимулах и барьерах далее.

42% серых занятых (за исключением занятых с признаками трудовых отношений) планируют полностью или частично легализовать свой доход в ближайший год, причем 30% планируют перейти на полную официальную занятость и еще 12% говорят о частичной легализации.

Отметим, что 19% серых занятых в ближайший год планируют полноценный переход именно на трудовой договор и выше доля таких среди частично нелегальной занятости (29%), то есть **наличие текущих ТО стимулирует к аналогичному обелению их серого дохода.**

Поведенческий стимул: наличие трудовых отношений

Выше готовность к легализации среди серых МСП (50%) и частичной нелегальной занятости (45%), причем если среди серых МСП чаще отмечают частичный переход на официальную занятость, то среди вторых 36% говорят именно о полноценном переходе в «белую» зону.

54% среди тех, кто имеет исключительно неофициальные доходы (сегмент №1), готов перейти к официальному оформлению только при сопоставимых условиях оплаты.

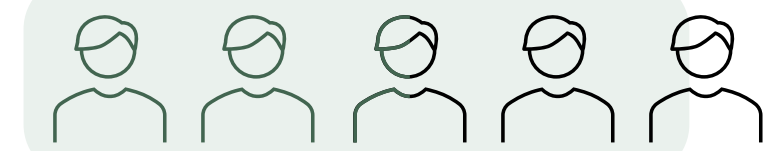
Поведенческий стимул: наличие предпринимательской деятельности

Материальный стимул: сохранение уровня дохода

Для 52% серых занятых снижение дохода при переходе на официальную занятость не допустимо (даже если это даст соцгарантии).

Среди тех, кто допускает снижение дохода (35%), такой предел составляет на уровне 6%; к слову, это соответствует текущему налоговому бремени для самозанятых, что подчеркивает потенциал данного налогового режима.

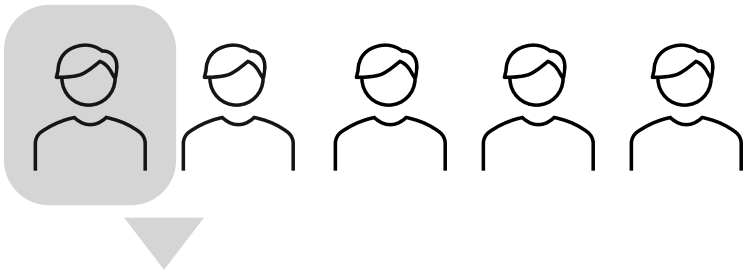

В то же время 83% серых занятых готовы уплачивать отчисления (в размере 7% от дохода) за официальный статус и социальные гарантии. Однако с учетом чувствительности респондентов к снижению доходов подобный сценарий на практике, вероятно, предполагает возможность компенсации возникающих расходов.

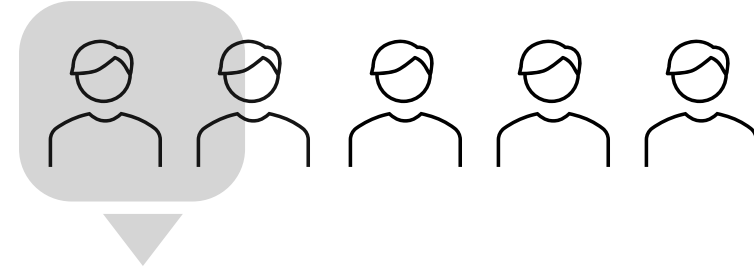
Социальный стимул: официальная занятость и социальные гарантии

Стимулы легализации серых занятых (2/2)

Несмотря на наличие устойчивого ядра серой занятости, большая часть серых занятых рассматривает возможность легализации при наличии понятных экономических и институциональных стимулов. Стимулы выхода из тени связаны не только с финансовыми условиями (сохранение уровня дохода, снижение налоговой нагрузки, усиление соцгарантий и др.), но и с развитием удобной инфраструктуры ведения деятельности: упрощением регистрации и отчетности, снижением административных барьеров и развитием цифровых/платформенных сервисов «под ключ» ([подробнее далее](#)).

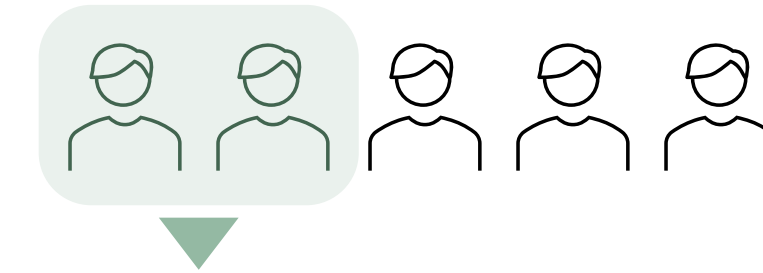

- ▶ **11%** серых занятых демонстрируют признаки устойчивости (или «профессионализации») в сером сегменте: они не имеют опыта работы по трудовому договору или имеют такой опыт, но предпочитают текущий серый формат, а также ведут трудовую деятельность в сером сегменте от 5 лет и более. Наибольшую устойчивость неофициального статуса демонстрируют:
- 1) занятые полностью нелегально (23%);
  - 2) серые МСП (20%).

- ▶ **27%** не готовы менять текущий серый формат доходов и ключевыми причинами являются следующие **ТОП-5 барьеров** перехода на официальную занятость:
- I. «Не вижу смысла – государство не обеспечивает адекватной защиты» (49%);
  - II. «Высокие налоги и страховые взносы» (34%);
  - III. «Мой вид деятельности сложно или невозможно оформить официально» (16%);
  - IV. «Работодатель/заказчик не хочет официально оформлять отношения» (13%);
  - V. «Сложность регистрации и бюрократической процедуры» (11%).

Кроме того, готовность к легализации ограничена высокой чувствительностью к снижению дохода - > [подробнее далее](#).

- ▶ Как уже было отмечено ранее, **42%** серых занятых планируют полностью или частично легализовать свой доход в ближайший год и ключевыми условиями являются следующие **ТОП-5 стимулов** перехода на официальную занятость:
- I. Снижение налоговых ставок (32%);
  - II. Усиленные социальные гарантии (пенсия, страхование) при официальной работе (27%);
  - III. Желание работодателя/заказчика оформить отношения официально (21%);
  - IV. Упрощение регистрации и ведения отчетности (18%);
  - V. Усиление доверия к государственным пенсионным накоплениям (17%).

Чувствительность к доходам как стоп-фактор легализации

Готовность к легализации среди серых занятых во многом ограничивается высокой чувствительностью к возможному снижению дохода. Для большинства респондентов переход в официальный сектор допустим только при сохранении сопоставимого уровня заработка, а приемлемый уровень потерь в среднем ограничивается 5–7% дохода. Это указывает на то, что экономические условия остаются ключевым фактором принятия решения о выходе из тени, а наиболее перспективным инструментом легализации может выступать режим с минимальной финансовой нагрузкой и удобными условиями ведения деятельности (включая регистрацию и отчетность).

Как было показано ранее, серая занятость обеспечивает участникам экономическую выгоду, соответственно, переход на официальную занятость может привести к экономическим потерям в виде снижения дохода.

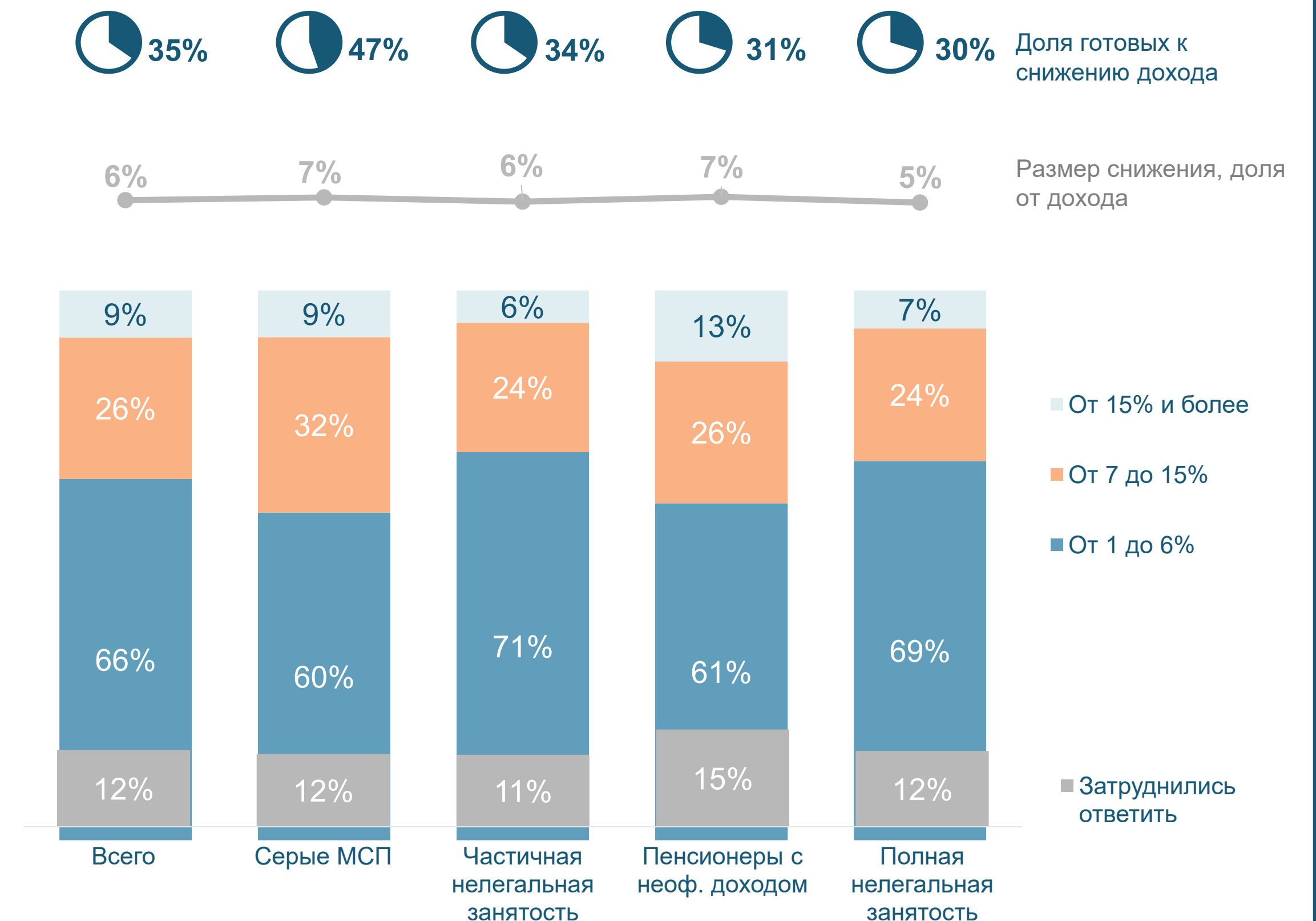
Для большинства серых занятых (52%) снижение дохода при переходе на официальную занятость совершенно не допустимо, даже если это даст социальные гарантии и официальный статус. Только 35% серых занятых допускают снижение дохода при легализации, еще 13% затруднились выразить свое отношение к такому сценарию. Таким образом, экономические условия остаются ключевым ограничением перехода на официальную занятость.

Среди допускающих снижение дохода для 2 из 3 его предел ограничивается 6%, 26% допускают снижение дохода в диапазоне от 7 до 15% дохода, и только 9% серых занятых допускают снижение дохода на 15% и более.

Средний допустимый размер снижения дохода составляет 6% — это соответствует текущему налоговому бремени для самозанятых, что подчеркивает потенциал данного налогового режима в обелении серой занятости.

Наблюдается повышенная готовность к снижению дохода при переходе на официальную занятость среди серых МСП: почти половина (47%) готовы к такому последствию. Менее всего готовы к снижению дохода полные нелегальные занятые: только 30% готовы к такому последствию, а средний допустимый размер снижения дохода составляет не более 5%.

Допустимость снижения дохода при переходе на официальную занятость

Потенциальные меры стимулирования легализации

Стимулирование легализации серой занятости требует сочетания не только налоговых и финансовых мер, но и развития удобной инфраструктуры ведения деятельности. Наиболее перспективными инструментами выступают цифровые сервисы и платформенные решения, упрощающие оформление занятости, повышающие прозрачность расчетов и снижающие административные барьеры. Наиболее показателен пример рынка такси, где платформизация стала одним из ключевых факторов существенного сокращения масштабов серого сектора.

Топ-3 направлений для легализации серых занятых, основанных на мотивах серых занятых:

- I. Налоговые меры:** льготные налоговые ставки на первые 2 года официальной работы, налоговые амнистии (2,7-2,5 баллов из 4 возможных);
- II. Финансовые меры:** расширение порога доходов для НПД (2,6 баллов)
- III. Инфраструктурные меры:** упрощенное оформление через единый портал, онлайн-сервис для ведения деятельности «под ключ» (2,6-2,5 баллов).

При этом крайне важно учитывать, что **приемлемый уровень издержек на легализацию для большинства серых занятых находится в диапазоне 3–6% от текущего размера серого дохода.** Иными словами, при сокращении дохода на 3–6% значительная часть серых занятых готова перейти в легальное поле.

Если реализация налоговых и финансовых мер относится к компетенции государства, то **развитие инфраструктурных механизмов легализации может осуществляться с привлечением платформенных компаний.** Это позволит использовать успешный опыт цифровых платформ по повышению прозрачности деятельности и снижению административных барьеров. Одним из показательных примеров является платформизация рынка такси, где цифровые сервисы уже стали одним из ключевых факторов сокращения масштабов серого сектора.

Активное масштабирование платформенных моделей сопровождается рядом дискуссионных вопросов, однако с точки зрения сокращения масштабов серой занятости платформизация уже демонстрирует значимый эффект. Наиболее показателен в данном случае пример рынка такси, где цифровые сервисы стали одним из ключевых факторов снижения доли серого сектора:

96% водителей оказывают услуги через цифровые платформы (ЦП)

≈7% «платформенных» водителей такси подпадают под сегмент серой занятости - когда часть услуг может быть оказана не официально (без декларирования этих доходов), например, при выполнении заказа вне платформы

4% водителей оказывают услуги без использования цифровых платформ (ЦП)

57% «Неплатформенных» водителей такси подпадают под сегмент серой занятости, когда услуги оказываются не официально (без декларирования дохода).

Таким образом, на рынке такси в России в настоящее время около 90% водителей оказывают услуги такси официально – через трудовой договор, самозанятость, ИП или ГПХ как ФЛ. Оставшиеся **10%** относятся к сегменту с риском серой занятости вследствие недекларирования доходов.

Соответственно, **использование цифровых платформ способствует снижению масштабов серого сектора в такси в 5,7 раза** за счет упрощения официального оформления, повышения прозрачности расчетов и стандартизации взаимодействия между исполнителем и заказчиком.

Фискальный эффект при легализации серой занятости (1/2)

Около 7,5 млн выражают готовность полностью перейти в официальный сектор. Выявленная готовность к легализации сопровождается значительным фискальным потенциалом: совокупный эффект оценивается примерно в 889 млрд рублей ежегодно, включая 349 млрд рублей прямых налоговых поступлений и около 540 млрд рублей страховых взносов во внебюджетные фонды. При этом потенциальный фискальный эффект формируется не только за счет легализации занятости через трудовые договоры, но и за счет иных легальных режимов, в частности самозанятости и ИП.

Легализация серой занятости

~889

млрд руб./год

Из них:

349 млрд руб.

Прямые налоги в региональные бюджеты (НДФЛ / НПД / УСН)

Прямые налоги (НПД/ИП, 6%) по 17 платформно-совместимым отраслям составляют 28 млрд рублей/год, что 40% от общего фискального потенциала по НПД и УСН

540 млрд руб.

Страховые взносы во внебюджетные фонды (ОПС + ОМС + ОСС при ТД)

Это позволяет сократить трансферты из федерального бюджета в ФОМС на 19% (трансферт из федерального бюджета в 2026 году - 481 млрд рублей) и в СФР на 9,5% (трансферт из федерального бюджета в 2026 году - 4 692 млрд рублей).

≈22,3 млн чел – риск сокрытия всех или части доходов от налогообложения

≈2,6 млн чел – риск трудовых отношений

ДО

24,9 млн чел.

серых занятых

комплексная оценка по всем выявленным сегментам, принимается за базовое значение для оценки эффектов

7,5 млн

ГОТОВЫ ЛЕГАЛИЗОВАТЬСЯ

«только полностью», все сегменты

Прямые налоги — 349 млрд руб. в региональные бюджеты

НДФЛ

278 млрд руб.

80%

Трудовой договор

НПД

48 млрд руб.

14%

Самозанятые

УСН (ИП)

22 млрд руб.

6%

ИП

Страховые взносы — 540 млрд руб. во внебюджетные фонды (при легализации по ТД)

ПФР (22%)

396 млрд руб.

Пенсионное страхование

-9,5% трансферта СФР 2026

ФОМС (5,1%)

92 млрд руб.

Медицинское страхование

-19,1% трансферта ФОМС 2026

ФСС (2,9%)

52 млрд руб.

Больничные и декрет

Социальное страхование

Фискальный эффект при легализации серой занятости (2/2)

Выявлен потенциал легализации серой занятости в платформно-совместимых отраслях: строительстве и ремонте, логистике, торговле, общественном питании и гостиничном бизнесе, маркетинге и рекламе, сфере домашнего сервиса и ухода. По оценкам, легализация части занятых в 17 таких видах деятельности может охватить свыше 1 млн человек, что обеспечит обеление доходов (около 553 млрд рублей) и сформирует дополнительные налоговые поступления (около 28 млрд рублей).

Платформно-совместимые отрасли серой занятости

Отрасль/ вид деятельности	Готовность к полн. Легализации, %	Доля серого дохода, %	Оценка кол-ва легализованных на НПД/УСН, тыс. чел.	Размер серого дохода, млрд руб. руб./год	Налог, млрд руб.
Строительство и ремонт					
Ремонт помещений и отделочные работы	32,3%	65,0	82	51,5	2,2
Сантехнические работы	35,0%	59,7	63	39,2	1,7
Электромонтажные работы	34,5%	55,3	71	39,0	1,9
Плиточные работы	31,7%	57,2	51	29,7	1,3
Установка и ремонт дверей, замков	32,9%	57,5	52	30,5	1,4
Окна, остекление, балконы	34,2%	55,8	47	25,1	1,3
Итого: строительство и ремонт			366	215	10
Ремонт техники и мебели					
Ремонт бытовой техники	36,7%	58,3	60	34,4	1,6
Сборка и ремонт мебели	33,7%	56,8	59	32,4	1,6
Итого: ремонт техники и мебели			119	67	3
Торговля					
Онлайн-торговля	30,3%	58,7	73	34,5	2,0
Итого: торговля			73	35	2
Товарная логистика и грузоперевозки (хранение, сборка, погрузка, перевозка товаров)					
Логистика	36,5%	55,3	59	30,1	1,6
Грузовые перевозки	31,3%	51,0	49	25,5	1,3
Упаковка, сборка и комплектовка товара	32,0%	53,6	60	28,5	1,6
Итого: товарная логистика и грузоперевозки			168	84	4
Общественное питание и гостиничный бизнес (HoReCa)					
Вспомогательный персонал (горничная, мойщик, уборщик, гардеробщик, швейцар, консьерж)	31,0%	51,6	52	23,1	1,4
Итого: общественное питание и гостиничный бизнес			52	23	1
ИТ-сфера					
ИТ, разработка ПО, цифровые услуги	28,7%	60,0	79	41,3	2,1
Итого: ИТ-сфера			79	41	2
Маркетинг и реклама					
Маркетинг, реклама, исследования и др.	33,1%	55,4	76	36,9	2,0
Итого: маркетинг и реклама			76	37	2
Сфера домашнего сервиса и ухода (уборка, няни, сиделки)					
Услуги няни, сиделки	33,7%	58,6	51	25,3	1,4
Клининг и помощь по дому	30,9%	59,1	50	25,5	1,3
Итого: сфера домашнего сервиса и ухода			101	51	3
Итого: 17 отраслей			1 035	553	28

28 млрд рублей

прямые налоги (НПД/ИП, 6%) по 17 платформно-совместимым отраслям

40%

доля налога по НПД и УСН, приходящаяся на платформно-совместимые отрасли от общей потенциальной оценки налоговой легализации по НПД и УСН

1 035 тыс. человек

потенциально легализующихся

553 млрд рублей

сумма годового дохода потенциально легализующих

ПРИЛОЖЕНИЕ

Результаты социально-экономического исследования сегмента серой занятости в России, июнь 2026 г.

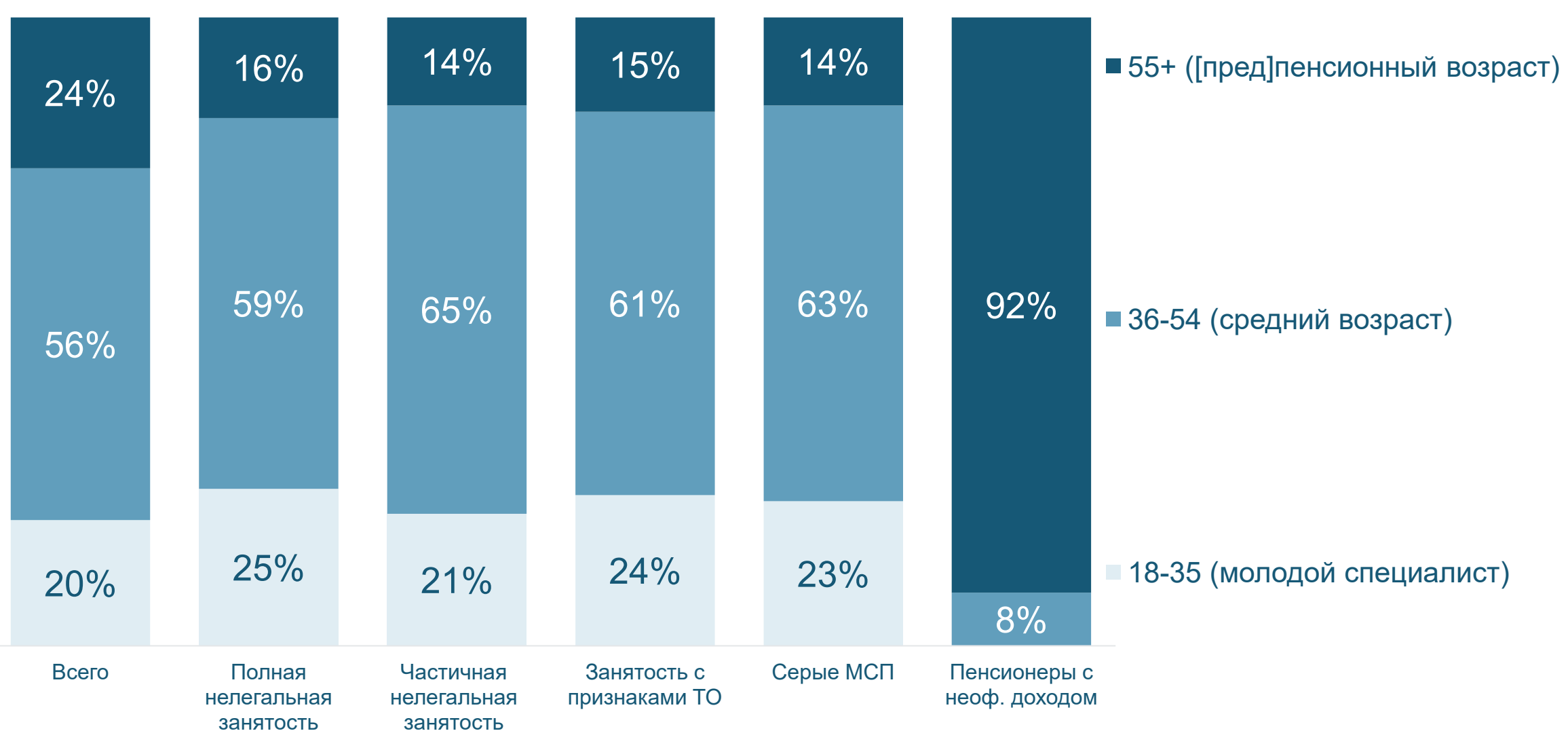
«Типичный» серый занятый — мужчина в возрасте 46 лет

Более половины (56%) серых занятых находятся в среднем возрасте (36-54 года), 24% серых занятых старше 55 лет (с учетом квот), что указывает на их предпенсионный или пенсионный возраст, 20% можно назвать молодыми специалистами, их возраст 18-35 лет. Возрастное распределение в разрезе типов серой занятости существенно не различается. Средний возраст серого занятого составляет 46 лет. Преобладание среди серых занятых средних возрастов может быть связано с тем, что в этом возрасте люди испытывают наибольшую иждивенческую нагрузку (имеют как маленьких детей, так и пожилых родителей), которая может выступать причиной ухода «в тень».

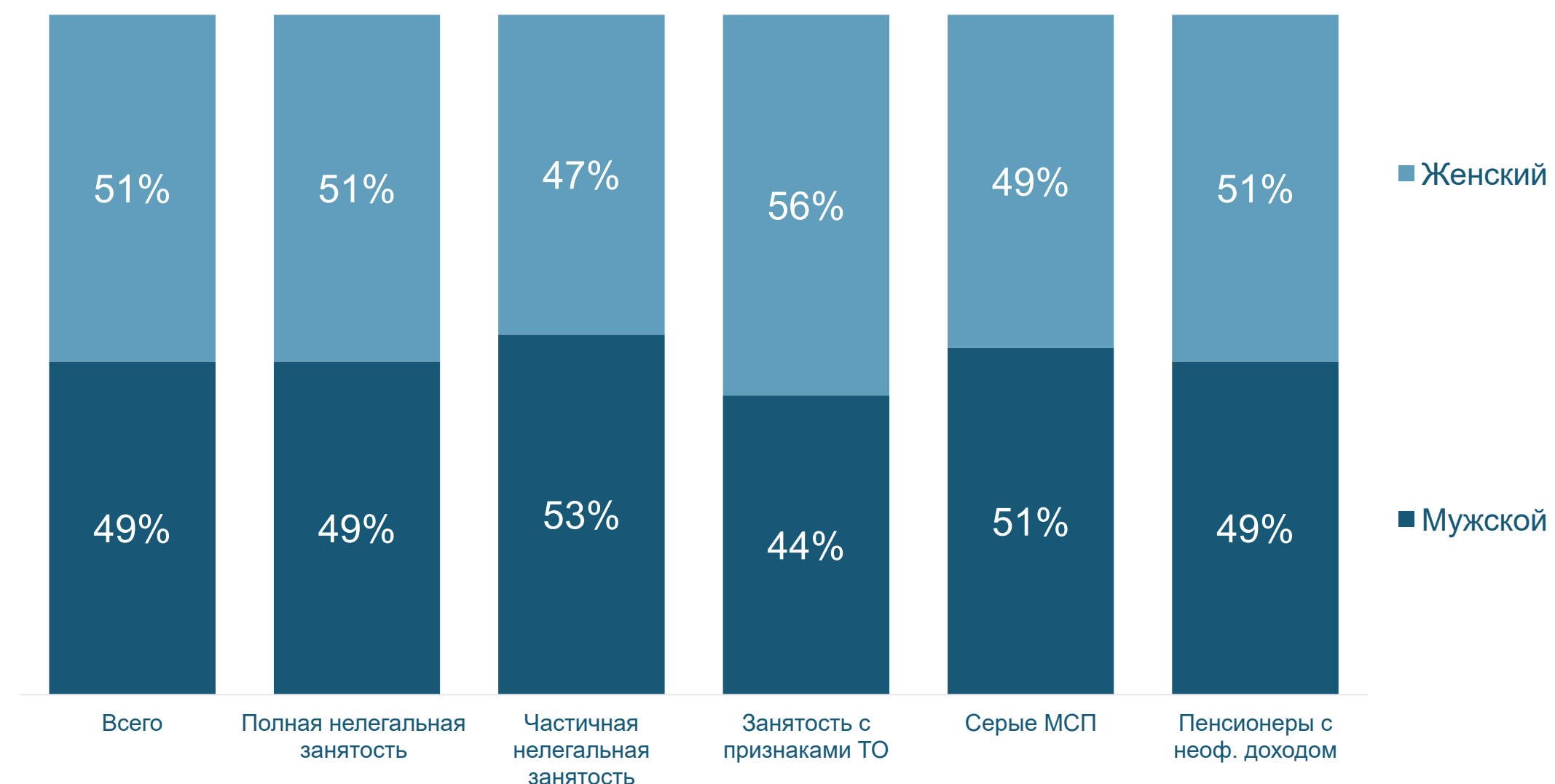
Гендерное распределение серых занятых сбалансировано: 49% составляют мужчины и 51% — женщины. Баланс сохраняется и в сегментах полной нелегальной занятости, серого малого и среднего предпринимательства и пенсионеров с неофициальным доходом. Однако в частичной нелегальной и занятости с признаками трудовых отношений соотношение полов незначительно смещено: если среди занятых частично нелегально преобладают мужчины (53%), то в сегменте занятости с признаками трудовых отношений больше женщин (56%).

Распределение серых занятых по возрасту

Средний возраст — 46 лет

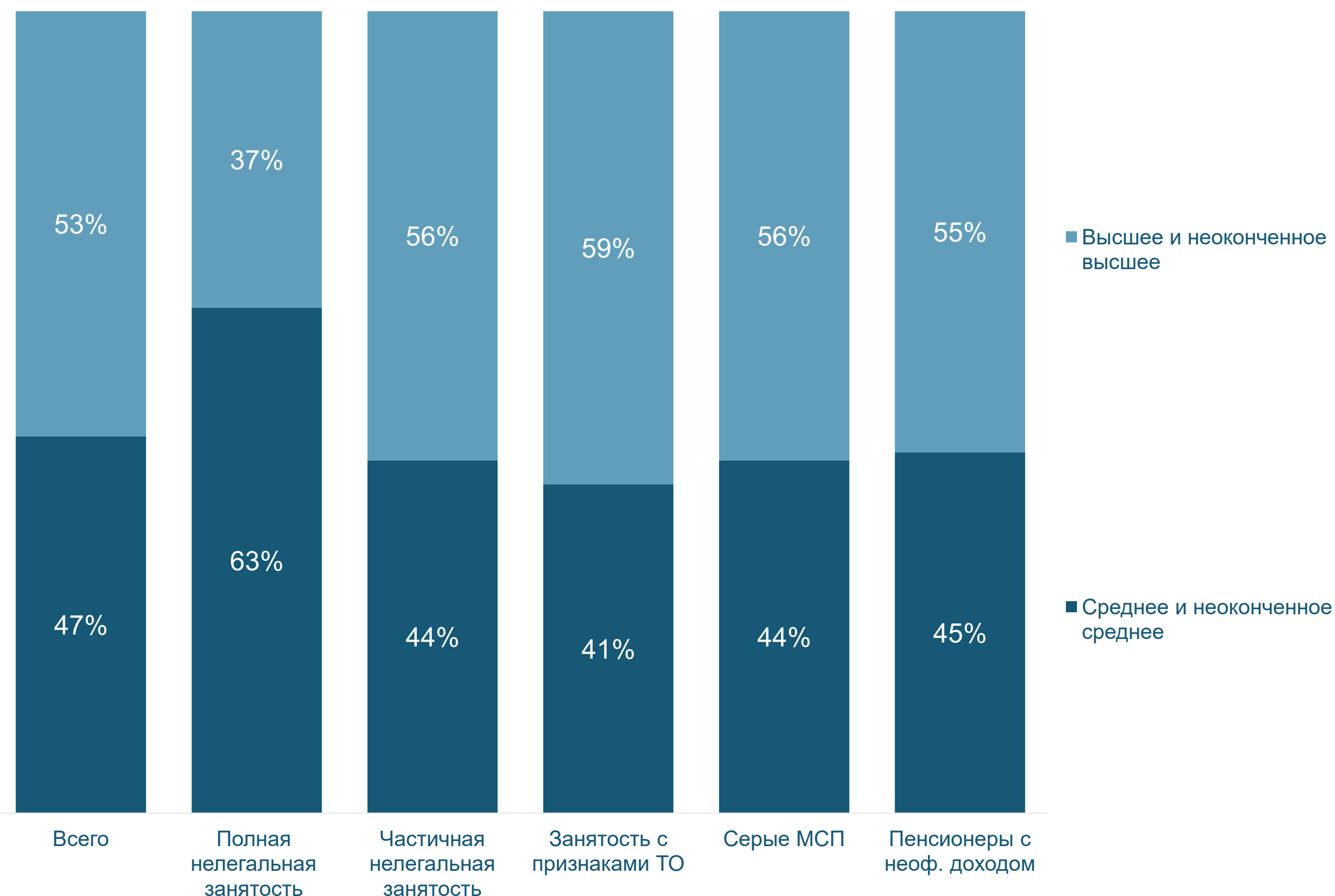

Распределение серых занятых по полу

Отсутствие высшего образования может выступить фактором согласия работника на серый формат занятости

Распределение серых занятых по уровню образования

Высшее образование (в том числе неоконченное) есть более, чем у половины серых занятых (53%). Данная доля существенно не изменяется при рассмотрении отдельных типов серой занятости за исключением полной нелегальной занятости, где высшее или неоконченное высшее образование имеют лишь 37% работников, в то время как 63% имеют среднее или неоконченное среднее образование.

Такая ситуация может говорить о том, что люди, не имеющие высшего образования, склонны соглашаться на работу без какого-либо оформления на фоне меньшего количества доступных рабочих мест.

Социальная значимость серой занятости обусловлена тем, что большинство таких занятых имеют семьи с детьми

77% всех серых занятых проживают не одни, средний размер домохозяйства для всех типов серой занятости составляет 3 человека. Большинство (55%) из них проживают с мужем или женой в официальном браке, 41% — с детьми до 18 лет, 21% — с детьми старше 18 лет, 20% — с родителями, 17% — с партнером в гражданском браке. 7% проживают с другими родственниками, а 1% — с друзьями или знакомыми.

Представители всех сегментов серой занятости имеют равную иждивенческую нагрузку в виде детей до 18 лет (с ними проживают 45-46% серых занятых). Исключениями являются занятые полностью нелегально и пенсионеры с неофициальным доходом, среди которых с детьми младше 18 лет проживают 32% и 17% соответственно. Однако доля проживающих с родителями и другими родственниками, напротив, в сегменте полной нелегальной занятости выше, чем в других (31% и 13%, соответственно). Необходимость материально обеспечивать семью может служить для этой группы одной из причин выбора неофициальной занятости с целью снижения налоговой нагрузки. Каждый третий пенсионер с неофициальным доходом живет с детьми старше 18 лет (31%).

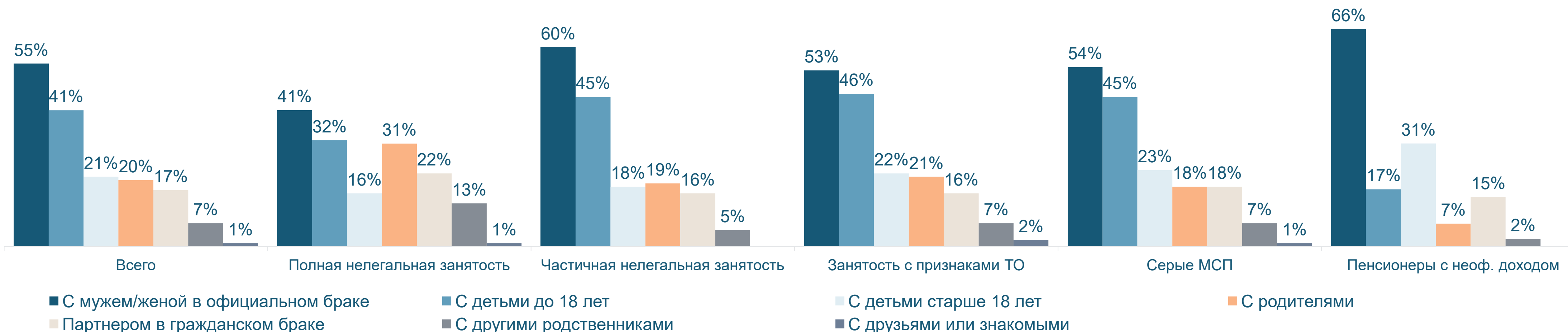
Размер и состав домохозяйств серых занятых

77%
серых занятых
проживают не одни

3 человека

средний размер домохозяйства

8 из 10 серых занятых характеризуют свой доход как средний и ниже

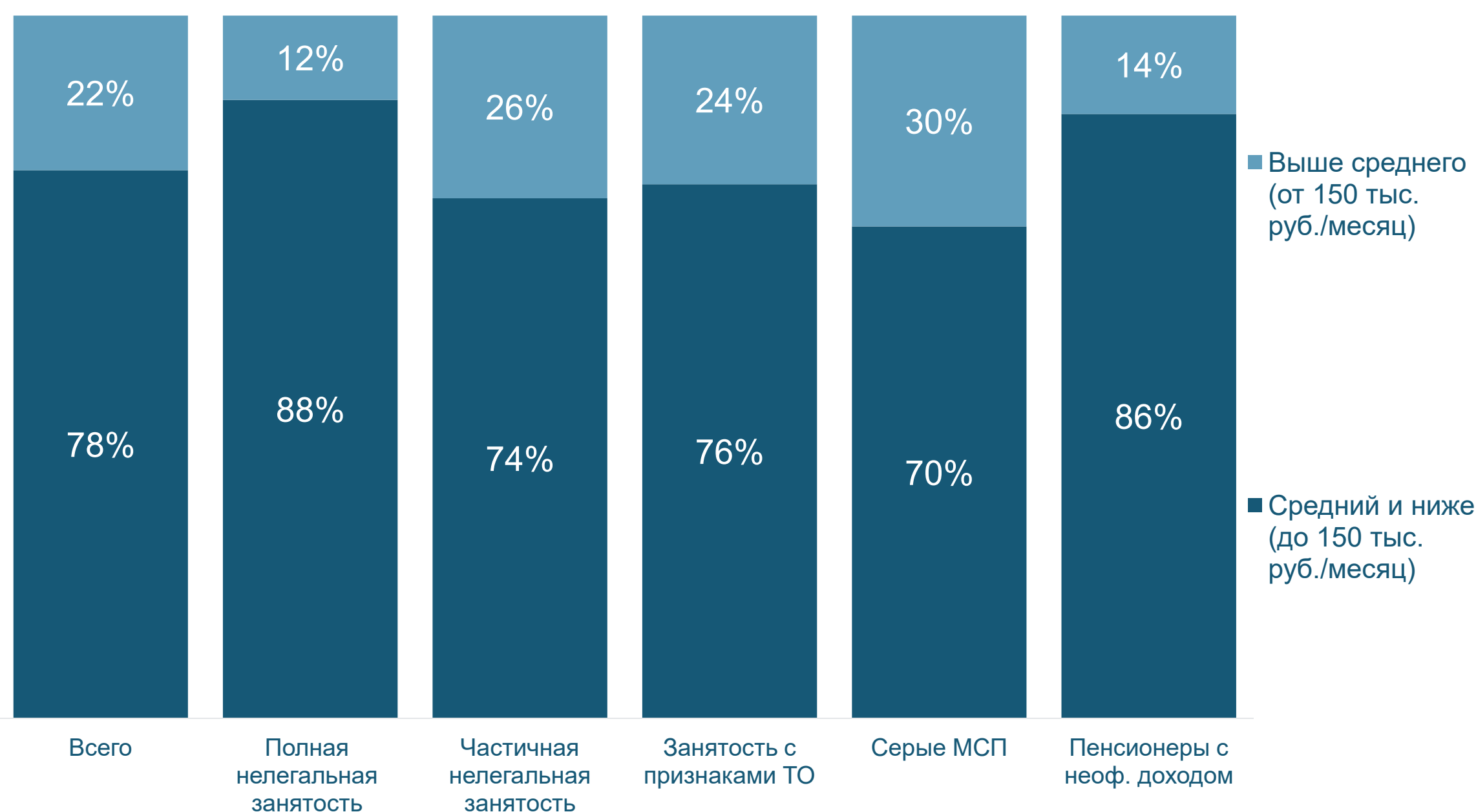
Менее четверти (22%) домохозяйств серых занятых имеют месячный доход на уровне выше среднего — от 150 тыс. руб./мес. Высокий доход в расчете на одного члена домохозяйства (от 60 тыс. руб. в месяц) имеет лишь четверть (24%) домохозяйств серых занятых; средний месячный доход на одного члена домохозяйства составляет 46 тыс. руб./мес.

Наихудшее материальное положение характерно для домохозяйств занятых полностью нелегально и пенсионеров с неофициальным доходом: лишь 12% и 14% домохозяйств соответственно имеют месячный доход на уровне выше среднего, а высокий доход в расчете на члена домохозяйства — 11% и 22% (средний месячный доход на члена домохозяйства составляет 34-40 тыс. руб./мес.).

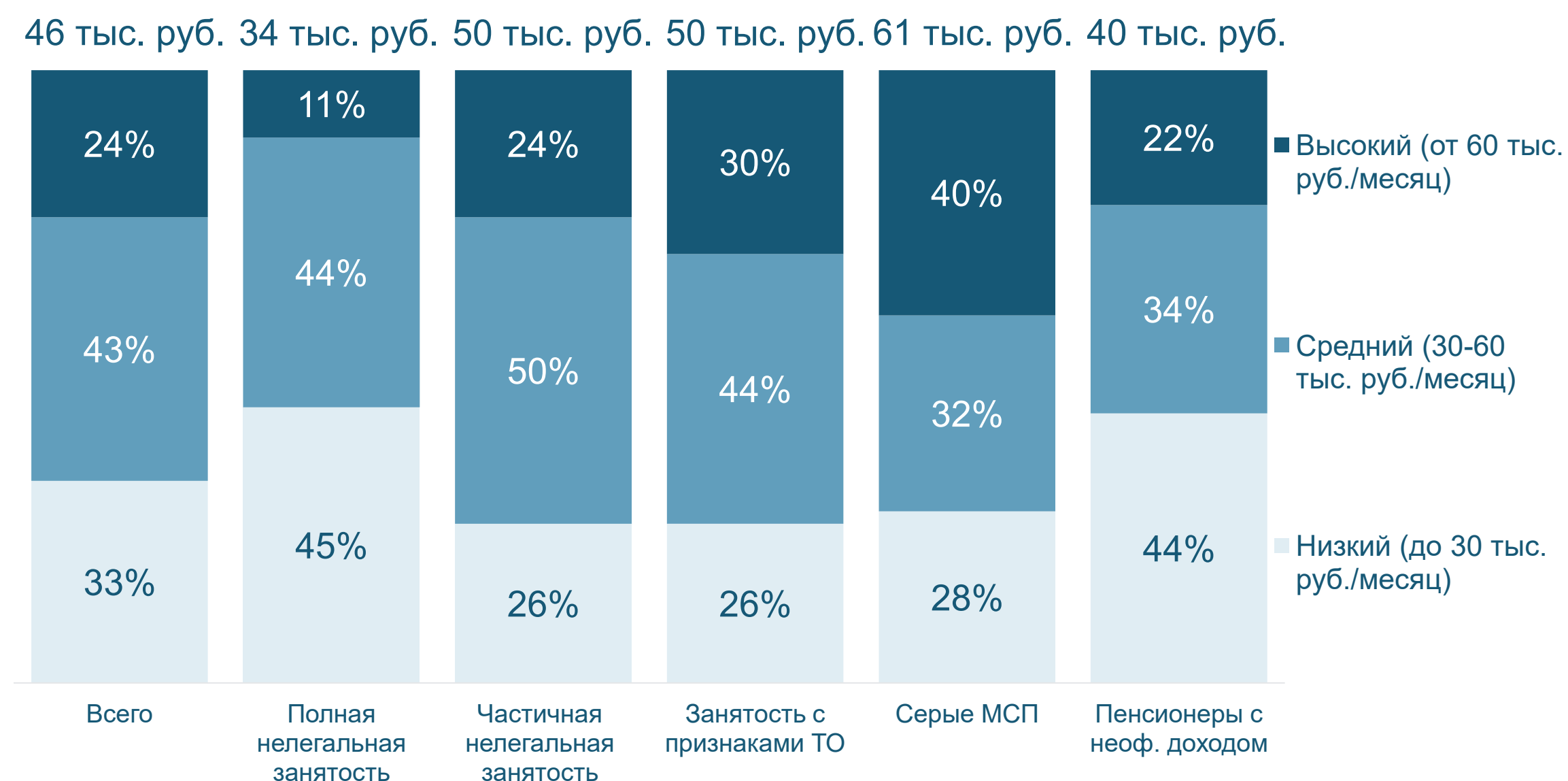
Низкий уровень доходов может выступать как причиной, так и следствием полностью нелегальной занятости: с одной стороны, человек может соглашаться на неофициальную работу как на одну из возможностей улучшить материальное положение семьи и снизить налоговую нагрузку, с другой — доходы в «серой зоне» могут быть изначально ниже, чем в официальной.

Напротив, наилучшее финансовое положение наблюдается среди серых малых и средних предпринимателей: 30% домохозяйств имеют доход выше среднего, а 40% — высокий доход на члена домохозяйства (средний месячный доход на члена домохозяйства составляет 61 тыс. руб./мес.).

Доход домохозяйств серых занятых

Доход домохозяйств серых занятых на одного члена домохозяйства

В сегменте серой занятости 3 из 10 наемных сотрудников получают зарплату «в конвертах»

Если рассматривать опыт получения неофициального дохода при работе по трудовому договору среди серых занятых, то 58% получают в сером формате хотя бы один тип выплат.

Половина и более наемных сотрудников в сером сегменте получают заработную плату (98%), премии (63%) и отпускные (51%). Среди них доля тех, кто получает данные выплаты в неофициальном формате, не превышает 30%.

Однако существуют выплаты, которые относительно чаще производятся в неофициальном формате. Так, каждой четвертый наемный сотрудник в сегменте серой занятости имеет подработку у текущего работодателя (25%). Среди них половина (51%) получают выплаты по подработке в неофициальном формате. Для 35-39% наемных сотрудников, которые получают доплату за сверхурочную работу или компенсацию проезда, данные выплаты осуществляются в неофициальном формате.

58% наемных сотрудников в сегменте серой занятости получают хотя бы один тип выплат в неофициальном формате

Формат получения выплат среди наемных сотрудников в сегменте серой занятости*

Основные, стимулирующие и компенсационные выплаты

Социальные выплаты и льготы

■ В официальном формате   ■ В неофициальном формате

*Среди тех, кто получает соответствующий тип выплат.

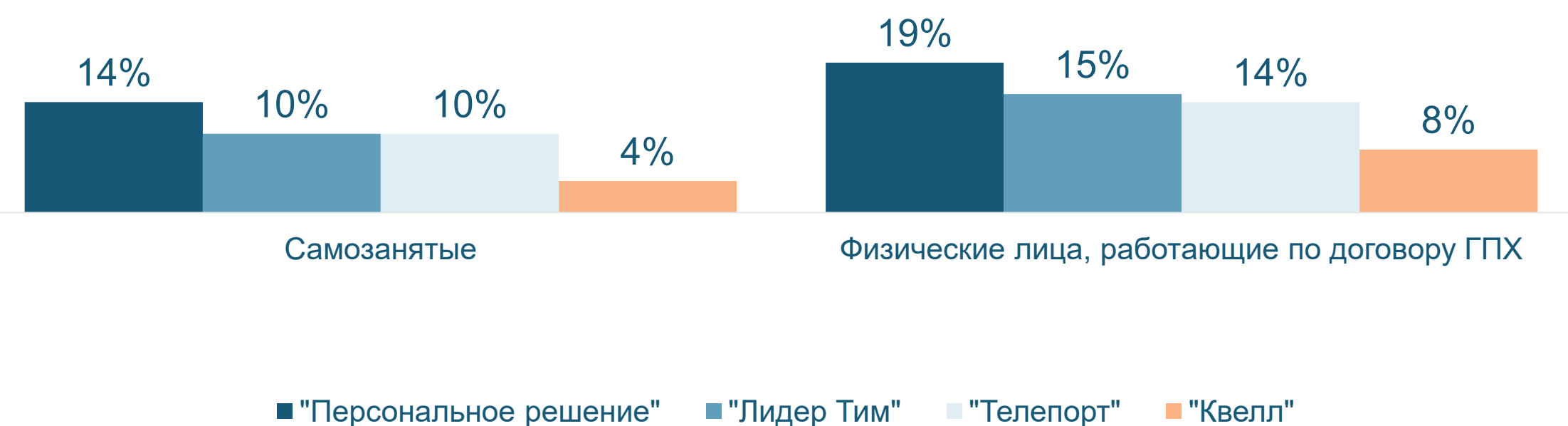
В сегменте занятых с признаками ТО осведомленность об аутстаффинговых компаниях выше среди физических лиц

Подмена трудовых отношений может происходить на основе механизма аутстаффинга. Уровень осведомленности о компаниях, предоставляющих аутстаффинговые услуги, выше среди физических лиц с признаками трудовых отношений (8-19% против 4-14% среди самозанятых). Это может быть связано с тем, что компаниям-заказчикам часто не выгодно сотрудничать с физическими лицами на фоне высоких налоговых ставок и страховых взносов, поэтому последние сталкиваются с необходимостью оказывать услуги через аутстаффинговые компании.

Наиболее известной занятым с признаками трудовых отношений компанией является «Персональное решение»: о ней знают 14% самозанятых и 19% физических лиц с признаками трудовых отношений.

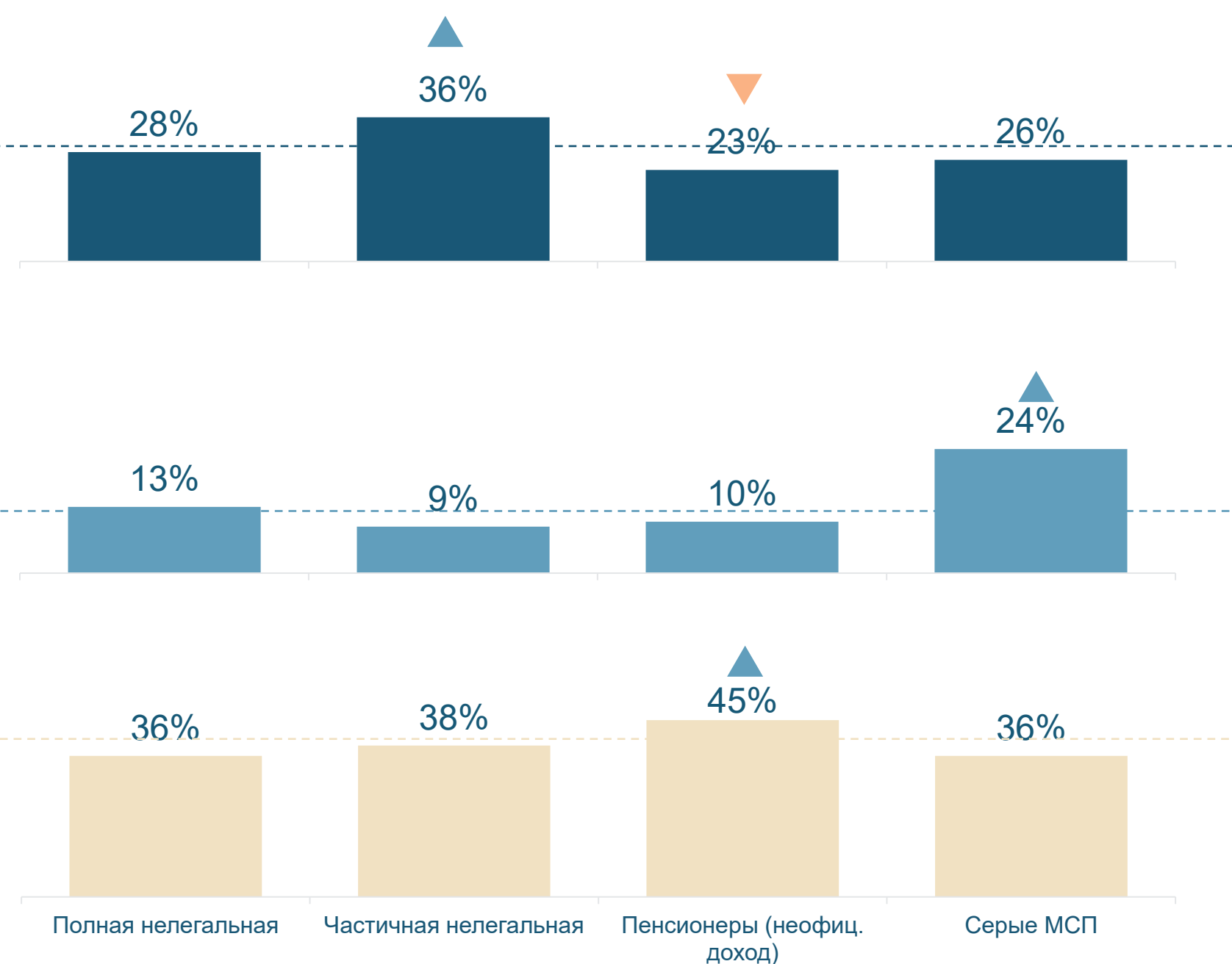
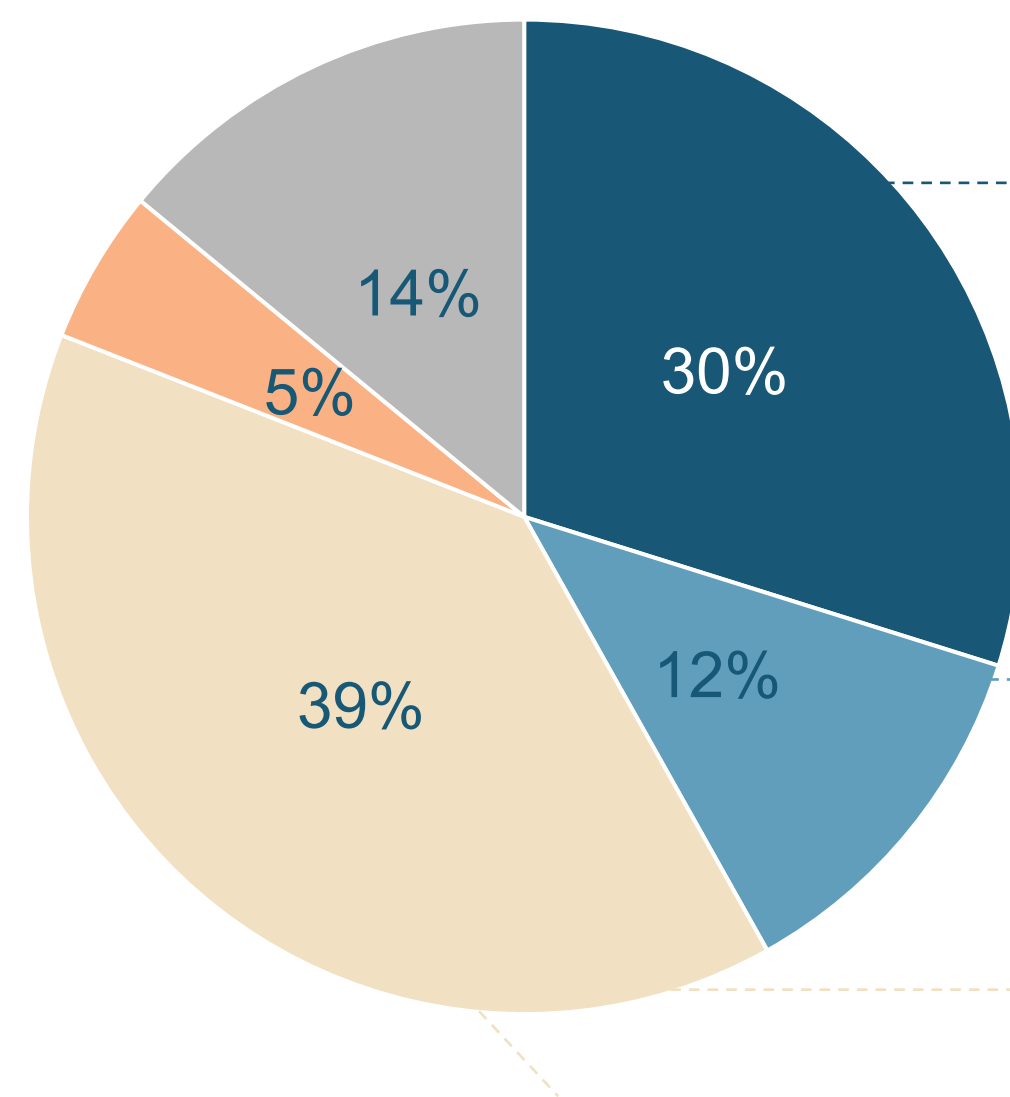
Отметим, что летом 2025 года появилась информация о применении ФНС санкций в отношении ряда кадровых агентств («Евро Про», «Мастер-Стафф Групп» и др.) в связи с выявлением масштабных схем уклонения от уплаты налогов при оформлении персонала для крупных торговых сетей и компаний, включая «Детский мир», «Перекрёсток», «Ленту», «Спортмастер» и другие. По данным газеты «Известия», сумма неуплаченных НДС и налога на прибыль оценивалась в 3,4 млрд рублей (Источник: [Отдел без кадров: вскрыты массовые схемы ухода от налогов агентствами по подбору персонала | Статьи | Известия](#)).

Осведомленность занятых с признаками ТО о компаниях, предоставляющих услуги аутстаффинга

42% серых занятых планируют полностью или частично легализовать свой доход в ближайший год

Прогноз структурных изменений

- полностью перейдут на официальную занятость
- частично перейдут на официальную занятость при сохранении текущей трудовой деятельности
- не будут ничего менять
- прекратят работать
- затруднились ответить

▲ ▼ — значимые отличия в положительную и в отрицательную стороны

Если рассматривать дальнейшие планы по ведению рабочей деятельности серыми занятыми (исключая из данного вопроса занятых с признаками ТО, которые формально уже ведут деятельность официально), то 30% готовы полностью перейти на официальную занятость. Наибольшую мотивацию к полной легализации «серой» трудовой деятельности демонстрируют те, кто занят частично нелегально — 36%.

Ещё 12% рассматривают частичный переход на официальную занятость. Чаще частичную легализацию как стратегию дальнейшей занятости выбирают серые МСП (24%).

Отдельно отметим, что пенсионеры с неофициальным доходом чаще других предпочитают сохранить статус-кво (45%, на 5 п. п. выше среднего), что указывает на возможное наличие барьеров выхода из серой занятости для данной группы.

Основной стратегией ухода от серой занятости является полный переход с оформлением трудового договора

Среди способов возможной легализации серой занятости выделяются стратегии полного и частичного перехода на официальную занятость с возможными вариантами официального оформления: по трудовому договору, в качестве ИП, самозанятого или физического лица по договору ГПХ. В целом, при переходе на официальную занятость чаще выбирают полное «обеление» в формате трудового договора (19%), реже — частичный переход на самозанятость (1%).

При этом наибольшую мотивацию к полной легализации по трудовому договору демонстрируют те, кто входит в группу частичных нелегальных занятых — 29%. Серые МСП тяготеют к предпринимательским форматам: по 13% планируют переход как ИП и при полном, и при частичном сценарии. Самозанятые с признаками трудовых отношений (ТО), помимо полного перехода на трудовой договор (16%), также рассматривают полный или частичный переход на ведение деятельности как ИП (11-14%).

Стратегии полной и частичной легализации серых занятых*

ЦА	Планируют полностью перейти на официальную занятость				Планируют частично перейти на официальную занятость при сохранении текущей трудовой деятельности			
	Трудовой договор	ИП	Самозанятость	Физ. лицо по договору ГПХ	Трудовой договор	ИП	Самозанятость	Физ. лицо по договору ГПХ
Всего	19% ▲	9%	3%	3%	6%	6%	1% ▼	2%
Полная нелегальная	19%	8%	2%	3%	6%	5%	0%	2%
Самозанятые с признаками ТО	16%	14% ▲	4%	3%	7%	11% ▲	2%	2%
ФЛ с признаками ТО	14%	10%	5%	6%	5%	6%	2%	8%
Частичная нелегальная	29% ▲	8%	2%	3%	7%	3%	0%	1%
Пенсионеры	14%	6%	1%	4%	5%	3%	1%	1%
Серые МСП	6%	13% ▲	7%	3%	6%	13% ▲	6%	4%

▲ ▼ — значимые отличия в положительную и в отрицательную стороны

*На графике приведены значения по всем опрошенным.

Стимулы выхода из тени связаны не только с финансовыми условиями, но и с развитием удобной инфраструктуры ведения деятельности

Большинство серых занятых (68%) указывают, что различные стимулы могут побудить их перейти на официальный формат, только 19% устраивает текущий статус, в то время как 13% затруднились ответить на вопрос о возможности перехода на официальную занятость

Наиболее значимыми стимулами легализации выступают снижение налоговых ставок и усиление социальных гарантий: их отмечают 32% и 27% серых занятых соответственно. Это показывает, что для серых занятых переход в официальный сектор зависит от баланса между потерей части текущего дохода и получением понятных

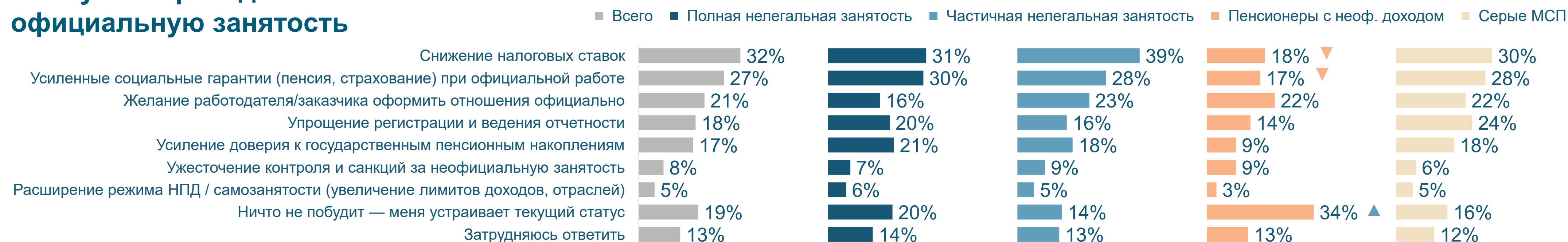
преимуществ — пенсионных, страховых и иных социальных гарантий.

21% серых занятых указывают, что стимулом для перехода на официальный формат может стать желание заказчика оформить отношения легально. В топ-5 стимулов также входят упрощение регистрации и ведения отчетности, а также усиление доверия к государственным пенсионным накоплениям (17-18%).

Административные меры имеют более ограниченный потенциал стимулирования перехода на официальную занятость: ужесточение контроля и санкций отмечают только 8% респондентов, а расширение режима НПД / самозанятости — 5%.

Это может говорить о том, что простого усиления контроля или точечной настройки отдельных режимов недостаточно для стимулирования перехода серых занятых в официальный сектор, т.к. более значимыми для них являются «поддерживающие», а не «контролирующие» меры. Заметим, что каждого третьего (34%) пенсионера с неофициальным доходом устраивает текущий формат трудовой деятельности и их ничего не побудит к переходу на официальную занятость. Для них в том числе реже стимулами перехода на официальный формат являются снижение налоговых ставок и усиление социальных гарантий (на 10-14 п. п. ниже среднего).

Стимулы перехода на официальную занятость

▲ ▼ — значимые отличия в положительную и в отрицательную стороны

Контроль и санкции воспринимаются как наименее эффективная мера для усиления легализации

Государство может стимулировать переход на официальную занятость посредством введения регуляторных мер, повышающих привлекательность легального формата ведения трудовой деятельности. В рамках исследования был выявлен уровень эффективности различных государственных мер по повышению привлекательности официальной занятости.

В топ-5 государственных мер входят нововведения, которые снижают издержки перехода и упрощают оформление официальной занятости, их эффективность оценивается выше среднего (2,5-2,7 по шкале от 0 до 4):

- льготные налоговые ставки на первые 2 года официальной работы;
- упрощенное оформление через единый портал;
- расширение порога доходов для НПД;
- онлайн-сервис для ведения деятельности «под ключ»;
- налоговые амнистии для тех, кто переходит на официальную занятость.

Эффективность запуска информационных кампаний о преимуществах официальной занятости оценивается на среднем уровне (2,1), в то время как обязательный мониторинг банковских переводов и ужесточение санкций серые занятые считают скорее неэффективной государственной мерой по повышению привлекательности официальной занятости (1,6). Это указывает на ограниченный потенциал принудительной модели легализации и более высокий запрос на стимулы, которые делают официальный статус проще, дешевле и понятнее для занятых.

Отметим, что эффективность создания онлайн-сервиса для ведения деятельности «под ключ» оценивается выше в отраслях общественного питания и гостиничного бизнеса, а также креативных услуг (2,7), что указывает на сохраняющийся потенциал платформизации данных отраслей.

Уровень эффективности государственных мер по повышению привлекательности официальной занятости

Агентство Трансформации и развития экономики

КОМАНДА

Наша команда и компетенции

Лора Накорякова
к.э.н.

15+ лет профессиональной исследовательской практики,

5+ лет в руководстве и стратегическом управлении в крупнейших российских и международных компаниях.

Ключевые компетенции: управление проектами с труднодоступной информацией, экспертиза в области платформенной экономики и e-commerce, моделирование социально-экономически и межотраслевых эффектов, оценка эффективности изменений в отрасли (например, регуляторных).

Антон Белоглазов

10+ лет в стратегическом консалтинге, управление практикой доказательной экономики в ведущих аналитических центрах РФ.

Ключевые компетенции: лидерование исследовательских и консалтинговых проектов в области стратегии для государства и бизнеса в РФ и за рубежом, продвинутая аналитика и моделирование различных отраслей, включая e-commerce, рынок БАС, ТЭК, транспорт, государственный сектор, ESG, профессиональный интерес к созданию цифровых продуктов и платформ на основе экономики данных

Роман Карих

7+ лет профессиональной исследовательской практики,

Ключевые компетенции: разработка методологий социально-экономических исследований, включая сложноструктурированные инструменты сбора и анализа данных, экспертиза в области количественных и качественных методов социологических исследований, экспертиза в сферах недвижимости, МСП и стартапов.

Екатерина Карпова

7+ лет профессиональной исследовательской практики,

Ключевые компетенции: реализация комплексных социально-экономических исследовательских проектов, анализ труднодоступных российских и зарубежных рынков, экспертиза в области количественной методологии социологических исследований, профессиональный интерес и экспертиза по вопросам платформенной экономики и e-commerce.

Кирилл Халтурин

8+ лет консалтинговой и исследовательской практики

Ключевые компетенции: экономика и финансы, количественные методы, машинные методы, анализ данных, работа с Python, R, VBA, SQL, региональные и индустриальные исследования, МСП, угольная отрасль и ТЭК, банки